

УДК 81'372

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-50-61

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЛИКАЦИИ КОНЦЕПТА «ДУБ» В ЯЗЫКОВОЙ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Кулакова В. А.*Государственный университет просвещения**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассмотреть лингвокультурологический концепт «дуб» и исследовать содержание этого концепта в славянских мифах, поставив задачу произвести полиаспектный синхронно-диахронный анализ основных экспликатов – *дуб* и *дерево*.

Процедура и методы. В исследовании применены: 1) описательный метод, заключающийся в представлении современных значений слов *дуб* и *дерево*, а также истории этих слов и их этимологии; 2) сопоставительный метод, связанный с установлением исторической синонимичности слов *дуб* и *дерево*; 3) методы структурного и семантического анализов фразеологических единиц, связанных с лексемой *дуб*.

Результаты. Проведённое исследование показало, что лексема *дуб* и устойчивое сочетание *вечное/мировое дерево* для исследуемой в статье мифологической картины мира, т. е. дохристианского периода и начала христианского; *дуб* и *вечное/мировое дерево*, а также фразеологизмы, связанные со словом *дуб*, отражают языческие, мифологические и христианские представления русского человека.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в трёхуровневом исследовании концепта «дуб» и связи репрезентирующей его лексемы со словосочетанием «вечное/мировое дерево»: в речевом материале наблюдалось замещение лексемы *дуб* на *вечное дерево* и наоборот. На основании рассмотрения современных значений слов *дуб* и *дерево*, изучения их этимологии и истории установлены основания для восприятия в мифологическом сознании русского человека (дописьменной эпохи, вероятно, во время распространения язычества, в дохристианский период) дерева *дуб* как *вечного /мирового дерева*, находящегося в центре мироздания.

Ключевые слова: вечное дерево, дуб, концепт, мировое дерево, языковая картина мира

FEATURES OF THE EXPLICATION OF THE CONCEPT “OAK” IN THE LINGUISTIC MYTHOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD

V. Kulakova*Federal State University of Education**ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. Consider the linguocultural concept “oak” and explore the content of this concept in Slavic myths, setting the task of producing a multi-aspect synchronic-diachronic analysis of the main explicators – oak and tree.

Methodology. The study used: 1) a descriptive method, which consists in presenting the modern meanings of the words oak and tree, as well as the history of these words and their etymology; 2) a comparative method associated with establishing the historical synonymy of the words oak and tree; 3) methods of structural and semantic analysis of phraseological units associated with the lexeme *oak*.

Results. The study showed that the lexeme *oak* and the stable combination *eternal/world tree* for the mythological picture of the world studied in the article, i.e. the pre-Christian period and the beginning of the Christian period; oak and the eternal/world tree, as well as phraseological units associated with the word *oak*, reflect the pagan, mythological and Christian ideas of Russian people.

Research implications lies in a three-level study of the concept “oak” and the connection of the lexeme representing it with the phrase “eternal/world tree”: in the speech material, the replacement of the lexeme oak with the eternal tree and vice versa was observed. Based on the consideration of the modern meanings of the words oak and tree, the study of their etymology and history, the basis has been established for the perception in the mythological consciousness of Russian people (of the pre-literate era, probably during the spread of paganism, in the pre-Christian period) of the oak tree as an eternal / world tree located in the center of the universe.

Keywords: eternal tree, oak, concept, world tree, linguistic picture of the world

Введение

В отечественном языкознании последних десятилетий набирают популярность исследования, связанные с антропоцентрической парадигмой изучения языка, в центре внимания которой находится личность носителя языка, языковая личность, во всём её многообразии. В рамках этой парадигмы возникло и активно развивается такое направление языкознания, как лингвокультурология. «Лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникающая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. С ней тесно связана этнолингвистика и социолингвистика», – считает известный языковед В. А. Маслова¹. При этом учёный справедливо отмечает, что лингвокультурология, этнолингвистика и социолингвистика – это разные науки: «Если этнолингвистика оперирует преимущественно исторически значимыми данными и стремится в современном материале обнаружить исторические факты того или иного этноса, а социолингвистика рассматривает исключительно материал сегодняшнего дня, то лингвокультурология исследует и исторические, и современные факты сквозь призму духовной культуры»².

Одним из важнейших для лингвокультурологии является понятие концепта.

В. И. Карасик определяет его как «многомерное смысловое образование, являющееся точками пересечения ментального мира человека и мира культуры» [4, с. 8], и «фрагмент жизненного опыта человека» [4, с. 30]. С. А. Аскольдов считал концепты «общими понятиями», указывал, что это «нечто», состоящее из общего представления о понятии [1, с. 29], «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода» [1, с. 31]. С точки зрения Т. В. Жеребило, концепт – это «1) смысловое содержание понятия, объём которого есть предмет (денотат) этого понятия, напр. смысловое значение понятия “Венера” – древнеримская богиня любви; 2) в когнитивной лингвистике: оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга»³. Ю. Д. Апресян полагает, что языковая картина мира конкретного человека состоит из набора концептов, «естественный язык... отражает определённый способ концептуализации (восприятия и организации) мира», что констатируют последователи⁴. Ю.С. Степанов определил это понятие так: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с

¹ Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студ. высших учебных заведений. М.: Академия, 2001. С. 6.

² Там же. С. 10.

³ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. Нарзань: Пилигрим, 2010. С. 165.

⁴ Цит. по Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. М.: ИТДТК Гнозис, 2001. С. 65.

другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё. В отличие от понятий в собственном смысле слова... концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, переживаний, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека¹. Согласно Ю. С. Степанову, концепт имеет сложную структуру. Помимо собственного значения понятия, представленного выше, в неё входят этимология слова-репрезентанта (не только происхождение, но и исторический путь развития и употребления), а также современные ассоциации и оценки², или ассоциативное поле.

З. Д. Попова и И. А. Стернин понимают под концептом ментальное образование, отмечаемое в разных источниках. Авторы предлагают использовать эффективную методику, которая представляет собой анализ словарных толкований ключевого слова по возможно большему числу словарей. «Из толкований делается выборка всех возможных характеристик концепта»³.

Р. М. Фрумкина в своей работе «Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога» представила строение концепта, где ядро – это словарное значение той или иной лексемы, а периферия – субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации [10, с. 11].

Мы рассматриваем концепт «дуб» как трёхчастную структуру: 1) ядро – это современные значения и употребление, 2) этимология и исторические изменения, 3) ассоциативное поле – ассоциации и коннотации, связанные с этими понятиями, отражённые в исследуемых источниках,

а именно мифах и легендах, собранных Я. Слушны, Влх. Богумилом, А. Асовым.

Концепт «дуб» был исследован в работе Т. В. Сивовой «Дендронимический код произведений Паустовского через призму цвета», где установлена частотность употребления слов с корнем -дуб- в произведениях К. Г. Паустовского и изучена особенность колоративов, связанных с этой лексемой. На основании проведённого исследования Т. В. Сивова высказывает весьма важную мысль о том, что «[дуб] обладает статусом доминирующей фитонимической единицы в русском фольклорном дискурсе» [8, с. 428].

О важности дуба как лингвокультурологического феномена свидетельствует и исследование Р. В. Хажина, и Г. Р. Ижбаева «Репрезентация концепта «дуб» в произведениях М. Карима и Л. Н. Толстого», в котором дуб предстаёт как символ «матери» (сила любви матери сравнивается с крепостью дерева), «эпицентра жизни», «сильного героя», «защиты» [9, с. 186–187].

Ядро концепта: отражение значений слов *дуб* и *дерево* в словарях современного русского литературного языка

Общеизвестно, что именно в словарях наиболее полно и достоверно отражается языковая картина мира носителей языка.

В «Словаре современного русского литературного языка» (БАС-3) семантика слова *дуб* представлена так:

«ДУБ, а 1. *Вин.* дуб. Крупное лиственное дерево сем. буковых с плотной древесиной, приносящее плоды – жёлуди. ... *Перен. Разг.* О несообразительном, тупом человеке. ... 2. *Вин.* дуб. Большая лодка, чёлн ... 3. *Только ед. Вин.* дуб. Обл. Кора некоторых пород деревьев (дуба, сосны, ивы и т. д.), используемая в тёплом виде для обработки кож, меха, а также для окраски чего-л. *Ивовый, сосновый дуб.* ~ *Дуба давать/дать. Прост. Умирать*» (выделение жирным наше. – В. К.)⁴.

¹ Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: 3-изд. М.: Академический проект, 2004. С. 43.

² Там же. С. 45.

³ Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях: очерк. Воронеж, 1999. С. 14.

⁴ Дуб // Словарь современного русского литературного языка. Т. IV: Д. М.: Русский язык, 1993. С. 494.

В «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (МАС-2) слово *дуб* толкуется похоже: сначала описывается само растение, второе значение – переносное – «О нечутком, тупом человеке», третье – о лодке. И здесь также присутствует фразеологизм «*Дать дуба (прост.) – умереть*»¹.

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова значения слова *дуб* трактуются аналогично с предыдущим; здесь толкований два – о растении и «тупом, нечутком человеке» и помещён интересующий фразеологизм: «*Дуба дать (прост.) – тоже, умереть*»².

Значения лексемы *дерево* в словарях современного русского литературного языка представлены следующим образом:

– в «Словаре современного русского литературного языка» (БАС-3):

«**ДЕРЕВО**, а 1. Многолетнее растение с твёрдым стволом и отходящими от него ветвями, образующими крону. ... □ Устар. *Мн. дерева, рев.* ... ◇ Генеалогическое, родословное дерево. Родословная таблица, изображаемая в виде такого растения, в основании которого представлены предки, а на разветвлениях ствола – потомки. ... ~ *За деревьями не видеть леса*. Проявляя внимание к мелочам, забывать о главном. 2. *Только ед.* Лесоматериалы, идущие на изделия, постройки; древесина (во 2 знач.) ... // Разг. Изделия из такого материала. ... 3. *Перен. Прост. Бранно.* О тупом, бесчувственном человеке (обычно в функции сказуемого)»³;

– в «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (МАС-2) толкования схожие, почти не имеющие отличий от предыдущего словаря. Только фразеологизм представлен в другой форме: «*◇ Родословное дерево – родословная таблица в виде дерева. За деревьями (или из-за деревьев) леса не видеть – проявляя*

внимание к мелочам, забывать о главном, основном»⁴;

– в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова нет существенных отличий, толкования даны более ёмко⁵.

На основании рассмотрения толкований лексем *дуб* и *дерево* мы наблюдаем частичную синонимичность значений данных слов, наиболее полно отражённую в «Словаре современного русского литературного языка» (БАС-3), в котором представлено значение слова *дерево* «О тупом, бесчувственном человеке». Данное значение фиксируется у слова *дуб* во всех приведённых словарях современного русского литературного языка.

Полагаем, что семы 'прочность', 'крепость', 'долговечность', присущие значениям данных лексем, сближают их, объясняя возникновение в языковом сознании русского человека образа дуба как вечного дерева.

Отражение значений слов *дуб* и *дерево* в этимологических и исторических словарях русского языка

В «Этимологическом словаре славянских языков: праславянский лексический фонд» указываются значения слова *дуб* «дуб», «дерево» в опоре на лат. *quercus*:

«**dǫbъ*: ст.-слав. *дѣбѣ* м.р. *arbor*; *quercus* 'дуб', 'дерево' (Супр., Вост., Mikl., Sad., SJS)». В данном словаре высказывается предположение, что слово *дуб* является эвфемизмом: «*праслав. *dǫbъ* пришло на смену более древнему **perkъ* <^ и.-е. **perkos* (ср.лат. *quercus* 'дуб'), косвенно сохранившемуся в праслав. **perunъ* (см.; так уже Брюкнер и Мошинский, ниже)» (выделение жирным наше. – В. К.)⁶... Все

¹ Дуб // Словарь русского языка: в четырёх томах. Т. 1. А–Й / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985. С. 450.

² Дуб // Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1987. С. 156.

³ Дерево // Словарь современного русского литературного языка. Т. IV: Д. М.: Русский язык, 1993. С. 177.

⁴ Дерево // Словарь русского языка: в четырёх томах. Т. 1. А–Й / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985. С. 388–389.

⁵ Дерево // Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1987. С. 138.

⁶ Дуб // Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Выпуск 5: **dělo* – **dьgъzь* / под ред. О. Н. Трубачёва. М.: Наука, 1978. С. 95–97.

остальные родственные слова связаны с деревом как строительным материалом.¹

В словаре М. М. Маковского представлена существенно важная информация: «ОАК п. «дуб». Соотносится с и.-е. *aig – «дуб» (нем. Eiche; др.-сев. eik; др.-в.-нем. eih). **Дуб считался Мировым деревом по преимуществу.** Именно вокруг дуба обычно устраивалась культовая игра, причём дуб воплощал Божество ...; дуб – символ сверхъестественной силы (ср. литовск. jega «сила»), он символизировал божественное Первотворение – Слово (ср. и.-е. *aik – «anrufen») и Змея (др.-инд. ahi)².

Два этимологических анализа подтверждают идею о священности дуба и о том, что дуб являлся мировым деревом. В следующих словарях говорится о дубе как о растении или материале. Так, по мнению А. Преображенского, «...дерево родственно сл. drva – дрова (что синонимично слову дуб в значении «строить») и гр. «**дубъ**» (выделение жирным наше. – В. К.)³. В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера также указывается на возможное первоначальное значение слова дуб «дерево»: «**дуб**, род. п. **дуба**, **дубина**, укр. **дуб**, ст.-слав. дѣбъ дѣвдров ... **Первонач. знач., вероятно, «дерево»; ср. полаб. jablkodab «яблоня» (Брюкнер 85)...**»⁴ В «Кратком этимологическом словаре» Н. М. Шанского, В. В. Иванова, Т. М. Шанской (дальнейшем КЭС) указывается, что происхождение слова дуб не ясно, «объясняется как суф. производное (суф. -б), от той же основы (с перегласовкой о/е), что и греч. demō «строю», др.-исл. timber «строительный лес», эст. tamm «дуб» и т. д. В таком случае дуб – «строительное

дерево». ... **Более убедительным кажется объяснение слова как табуистического образования славян, того же корня, что и дупло, болг. дупка «дыра, нора, яма», нем. tief «глубокий».**⁵ В отношении слова *дерево* выявлено: «общеслав., имеющее точные соответствия в балт. яз. Общеслав. *dervo образовано от основы der- (та же основа на иной ступени чередования выступает в *драть*) с помощью суф. -vo (ср. лит. Derva – «сосна»). ... Первоначальное значение сущ. *дерево* – «то, что выдирается или обдирается, подвергается указанным действиям»⁶.

В «Историко-этимологическом словаре русского языка» П. Я. Черных первоначальное значение слова *дуб* «дерево» утверждается без каких-либо колебаний: «...др.-рус. (с XI в.) – дубъ – дерево вообще ... Покорный (Pokorny, I, 264), нерешительно следуя за Бернекером, относит это слово к группе и.-е. ... «**тёмный**», полагая, что дуб получил своё наименование по *тёмной* (иногда *тёмно-бурой*) сердцевине (ядру) древесины, или, м. б., это относилось к т. наз. *морённому* дубу, т. е. долгое время находившемуся под водой»⁷.

Как свидетельствуют данные этимологических словарей, первоначальное значение слова *дуб* было «дерево», при этом само слово *дуб*, возможно, является эвфемизмом более древнего *perkъ < и.-е. *perkos (ср. лат. *quercus* 'дуб'), косвенно сохранившемся в праслав. *perunъ. Отмечаются также значения цвета («чёрный», «тёмный», «морённый»), места, в котором объект находится («болото»), «то, из чего строят».

¹ Дуб // Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Выпуск 5: *dēlo – *dyzъlъ / под ред. О. Н. Трубачёва. М.: Наука, 1978. С. 141.

² Oak // Маковский М. М. Историко-этимологический словарь английского языка. М.: Диалог, 1999. С. 267.

³ Дерево // Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. А–О. С. 180.

⁴ Дуб // Фасмер М. Дерево // Этимологический словарь русского языка. URL: <https://vasmer.slovaron-line.com/3442-DUB> (дата обращения: 07.01.22).

⁵ Дуб // Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. М.: Просвещение, 1971. С. 134.

⁶ Дерево // Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. М.: Просвещение, 1971. С. 123.

⁷ Дуб // Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1. М.: Русский язык, 1999. С. 272.

Особенности исторических изменений

В «Словаре древнерусского языка» И. И. Срезневского слово *дуб* представлено так:

«*дѹбѣ* – *дѹбѣ* – дерево, arbor, δένδρον. Мст. Ев. 1117 г.; Ио. злат. XV в. – колѣ (?) Псков. I л. 6943»¹.

В «Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.» находим такое толкование данной лексемы:

«*ДОУБЪ* (24), -А с. 1. *Дерево: СбТр XII/XIII, 61 об.; Пал 1406, 150 об. 2, Дуб: ПрЛ XIII, 5 в.*»².

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» семантика слова *дуб* представлена шире:

«*ДУБЪ*, м. 1. *Дерево.* (Сл. Ио. Злат.) Усп. сб. 333. XII–XIII вв.; ВМЧ. Апр. 22–30. 702. XVI в. 2. *Дуб.* Правда Рус. (пр.), 112. XIV в. ∞ XII в.; А. гражд. Распр. I, 20. 1492 г. 3. *Дубовые брёвна, дуб как материал.* Воскр. Лет. VIII, 21; Подр. зап. новг., 31. 1693. 4. *Кора или заболонь различных деревьев, употребляемая для дубления.* Кн. прих.-расх. Ант. м. №1, 282. 1585 г.; Кн. прих.-расх. Ант. м. 31, 54. 1646 г. *Дубомъ дѣлати – дубить.* (Кн. прих.-расх. Польск. с.) Арх. Он. 1673 г. *Сладкий дубъ – название растения.* Травник Любч., 99. XVII в.»³

В «Словаре Академии Российской» отмечено следующее: «Древо въ чѣрномъ лесу самое высокое, толстое и крѣпкое; кора на немъ толстая, истрескавшаяся, съ наружи сѣрая, въ нутри темнокрасная, дерево плотное изъ желта сѣроватое; сучья пушать оно во все стороны пространно...»⁴.

В «Словаре русского языка XVIII в.»:

«1. *Дуб.* Дерево высокорастущее, и довольно извѣстное как по своей величинѣ и толстотѣ, так и по твердости своего тѣла: оно приносит жолуди, чернильные орѣхи; 2. *соби́р.* Дубовая кора, употребляемая для

дубления кож; 3. *Лодка, челнок, чаще выдолбленные из дуба*»⁵.

Рассмотрение значений слова *дуб* в исторических словарях позволяет сделать следующие выводы:

1) в словаре И. И. Срезневского отражается только одно значение данного слова: *дуб* у Срезневского отражён как родовое понятие – «дерево»;

2) в «Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.» представлено два значения этого слова – «дерево» (родовое понятие) и «дуб» (видовое понятие);

3) в «Словаре русского языка XI–XVII вв.», помимо значений «дерево» (в памятниках XII–XVI вв.) и «дуб» (в памятниках XII–XV вв.), представлены значения «*Дубовые брёвна, дуб как материал.*», «*Кора или заболонь различных деревьев, употребляемая для дубления*»; при этом два последних значения иллюстрируются памятниками XVI–XVII вв.;

4) в «Словаре Академии Российской» отмечены только внешние характеристики дерева;

5) в «Словаре русского языка XVIII в.», кроме характеристики дуба как дерева, совпадающей с представленной в «Словаре Академии Российской» и значения «*дубовая кора, употребляемая для дубления кож*», отражённого в «Словаре русского языка XI–XVII вв.», дано значение «*лодка, челнок, чаще выдолбленные из дуба*».

Поиски фреймов⁶ во фразеологии

Следующим этапом исследования является работа с этнолингвистическими и фразеологическими словарями. Согласно материалам «Этнолингвистического словаря славянских древностей», *дуб* занимает важное место среди группы слов со

¹ Дуб // Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. Т. I. А–Д. М.: Книга, 1989. С. 740–741.

² Дуб // Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. III / Д–И. М.: Русский язык, 1990. С. 97.

³ Дуб // Словарь древнерусского языка (XI–XVII вв.). Вып. IV / Г–Д. М.: Наука, 1977. С. 368.

⁴ Дуб // Словарь Академии Российской. Ч. 2. Г–З. СПб.: Императорская академия наук, 1790. С. 781.

⁵ Дуб // Словарь русского языка XVIII в. Вып. 6. Грызться – Древный. СПб: Наука, 1992. С. 101–102.

⁶ Под фреймом (от англ. frame – кадр, рамка, каркас) мы имеем в виду, вслед за Е. Г. Беляевской, «комплекс знаний об обозначаемом, фиксируемый в языковом коде» Цит. по: Беляевская Е. Г. Когнитивные основания изучения семантики слова // Структуры представления знаний в языке. М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 87–110.

значением «растения, связанные со славянской святочной традицией»¹.

В «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А. И. Молоткова встречаются следующие устойчивые выражения:

1) «**●ДУБОВАЯ БАШКА; ДУРЬЯ БАШКА**. См. голова.»²; «Прост. тупой, бестолковый человек, тупица»³;

2) «**ДАТЬ ... ДАТЬ ДУБА / ДАВАТЬ прост. умереть**»⁴.

Известны выражения *с дуба рухнуть* «сойти с ума, рехнуться, сделать глупость»⁵, *дуб зелёный* (фразеологизм из поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила»⁶

В. П. Жуков в «Словаре фразеологических синонимов русского языка» приводит цитату из известного произведения Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев», в которой представлен ряд фразеологических синонимов, являющихся, по мнению автора, «хорошим примером концентрации глагольных фразеологизмов, передающих идею смерти»: «Вот вы, например, мужчина видный, возвышенного роста, хотя и худой. Вы, считается, ежели, не дай бог, помрёте, что **в ящик сыграли**. А который человек торговый, бывшей купеческой гильдии, тот, значит, **приказал долго жить**. А если кто чином поменьше, дворник, например, или кто из крестьян, про того говорят: **перекинулся или ноги протянул**. Но самые могучие когда поми-

рают, железнодорожные кондуктора или из начальства кто, то считается, что **дуба дают**. Так про них и говорят: «А наш-то, слышали, **дуба дал**»⁷.

В словаре встретились выражения:

1) «**...ДУБОВАЯ (ЕЛОВАЯ) ГОЛОВА (БАШКА)** (*прост., презр.*) ... преимущ. употр. в знач. обращения. Глупый, бестолковый человек»⁸.

2) «**...ОДНОГО ДУБА ЖЁЛУДИ** (устар., разг.). Сказ. и (реже) *обст.* Употр. при подл. со знач. лица. Очень похожи друг на друга в каком-л. отношении, в особенности своими недостатками»⁹.

В словаре В. Н. Телия отмечены три фразеологические единицы: «давать дуба – умереть», «дать дуба – умереть», «дубина стоеросовая – глупый, непонятливый; дурак, болван»¹⁰.

«Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» содержит такую статью: «ДУБ • ДАТЬ ДУБА. *Грубо-прост. Умереть*. 1. Выражение возникло на русской почве и связано с глаг. *задубеть, задубенеть* "остыть, потерять чувствительность, сделаться твёрдым". КЭФ 1979, №3, 67; Опыт 1987, 41. 2. Выражение возникло на юге России. Можно предполагать, что под дубом хоронили умерших, а может быть, образ оборота и иной. Любопытно лишь то, что дерево – символ долголетия – стало использоваться для обозначения смерти. Гвоздарев 1982, 31»¹¹.

Есть несколько версий возникновения выражения «дать дуба» по народным источникам: «Согласно первой, оборот про-

¹ Этнолингвистический словарь славянских древностей: проект словника. Предварительные материалы / под ред. Н. М. Толстого, А. В. Гуры, О. А. Терновской, С. М. Толстой. М., 1984. С. 31.

² Дубовая башка; дурья башка // Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров. М.: Русский язык, 1986. С. 33

³ Дубовая голова [башка] // Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров. М.: Русский язык, 1986. С. 112.

⁴ Дать ... дать дуба / давать // Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров. М.: Русский язык, 1986. С. 127.

⁵ С дуба рухнуть // Елистратов В. С. Словарь русского арго. М.: Русские словари, 2000. С. 122–123.

⁶ Дуб зелёный // Ратушная Е. Р. Словарь крылатых слов. URL: http://xn--g1arj2c.xn--p1ai/kryla/tu/u_lukomorja_dub_zelenyj.html (дата обращения: 10.08.2023)

⁷ Жуков В. П., М. И. Сидоренко, В. Т. Шкляров. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М.: Русский язык, 1987. С. 7.

⁸ Дубовая (еловая) голова (башка) // Жуков В. П., М. И. Сидоренко, В. Т. Шкляров. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М.: Русский язык, 1987. С. 150.

⁹ Одногодубажелуди // Жуков В. П., М. И. Сидоренко, В. Т. Шкляров. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М.: Русский язык, 1987. С. 136.

¹⁰ Фразеологический словарь Е. Н. Телия <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phrasological-dictionary/index.htm> (дата обращения: 22.12.23).

¹¹ Дуб • дать дуба // Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-пресс, 1998. С. 169–170.

изошёл от глагола задубеть (замёрзнуть, окоченеть). Согласно второй версии, выражение возникло на юге России, где существовала древнеславянская традиция хоронить умерших под дубом.

Исходя из трактовок, следует, что значения фразеологизмов со словом *дуб*, а также с однокоренными ему словами, связаны с негативными качествами человека и смертью (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Сопоставление значений слов с корнем «-дуб-», входящих в состав фразеологизмов

Фразеологизм	Значение
<i>дубовая (еловая) голова</i>	«глупый, бестолковый человек» (прост., презр.) (В. П. Жуков); «тупой, бестолковый человек, тупица» (А. И. Молотков)
<i>дать дуба</i>	«сыграть в ящик», «приказать долго жить», «протянуть ноги» (А. И. Молотков), «рехнуться» (В. С. Елистратов), «умереть» (Е. Н. Телия), «остыть, потерять чувствительность, сделаться твёрдым» (В. М. Мокиенко)
<i>одного дуба жёлуди</i>	= похожи, в особенности своими недостатками (А. И. Молотков)
<i>У лукоморья дуб зелёный</i>	начало сказочных историй (Е. Р. Рагушина)

Значения фразеологизмов со словами *дуб*, *дубовый*, отмеченные во фразеологических словарях, отражаются и в рассмотренных толковых словарях.

Фразеологизм «дубовая башка» возник в результате образного переосмысления прямого значения слова *дуб* «крепость»: в крепкую, подобно дубу, голову трудно пробиться разумным мыслям. Ср. также «дуб», *дубина* в переносном значении «глупый, бестолковый человек».

Выражение «дать дуба» имеет несколько интерпретаций, связанных с древними представлениями восточных славян и славянской мифологией (см. ниже).

Ассоциативное поле концепта *дуб/вечное (мировое) дерево* в христианских и языческих источниках

В Бытии читаем следующие строки о вечном древе: «Произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла»¹. Рассмотрим тексты, где фигурирует *дуб*.

Дуб, как и древо познания, находится в центре какого-либо пространства: дерево с запретными плодами находится посреди рая, а древо жизни, согласно языческому мифу о сотворении мира, посреди

водоёма: «Посреди моря стоит *дуб*. Корни его – на глубоком дне, ствол возвышается над гладью морской, а крона вознеслась к небу!»², т. е. *дуб* изначально – центр мироздания (прежде, чем Прабог и Демон создали землю, согласно мифу, вокруг дерева было только море). Предположительно, образы *дуба* и *вечного древа* синонимичны. Эта мысль утверждается в работе М. А. Лазарева: «мировое древо – *дуб* для русских» [6, с. 43]. В мифологическом сознании, согласно исследуемым мифам, *дуб* ассоциируется с вечным/мировым деревом и является центром мироздания. К сожалению, установить хронологические рамки не представляется возможным, т. к. речевой материал представляет собой мифы и легенды, узнать историю возникновения, которых невозможно.

Солнечный *дуб*, расположенный «вверх корнями», согласно сказанию о Свароге, пересказанном А. Асовым, символизировал самого бога солнца Сварога³. В исследовании А. Л. Барковой отмечается, что «*дуб* был священным деревом громовержца ... и неудивительно, поскольку именно в *дуб* бьёт молния» [2, с. 63].

² Слушны Я. Славянские мифы и легенды. М.: Аст, 2022. С. 23.

³ Асов А. Мифы славян. Большая книга сказаний. М.: Амрита-Русь, 2021. С. 15.

¹ Книга Бытия. Глава 1. 2:9.

Поклонение дубу в восточнославянской и античной мифологии стало предпосылкой для создания ореола «священности» вокруг этого дерева: «Почитание дубов у восточных славян до XVIII – XIX вв. сохраняло кое-где религиозный характер: возле них служили молебны, совершали бракосочетания, обращались к ним в заговорах ... белорусы Минской губернии рассказывали легенду о том, что давным-давно «рос на одной полянке “стародавний дуб” очень больших размеров. Если кто, бывало, ударит его топором, то непременно с тем случалось несчастье»¹.

С этой традицией почитания дуба, заступающей рубить, ломать священное дерево, связано возникновение слов с отрицательной коннотацией **дуболом**, **дуботолк** «глупец» – ‘тот, кто /смеет/ ломать, толкать дуб, глупец’²

Дуб (или «*мировое древо*»), который славянский исследователь славянских мифов Яромир Слушны называет «началом плана о сотворении мира»³, в теологическом понимании, соединял три части мира: небеса (крона), землю (ствол), преисподнюю (корни). Влх. Богумил (Владимир Голяков), исследователь славянской языческой культуры, развивая мысль о значимости дуба как ритуального предмета, утверждает: «Дуб выступает главным репрезентантом мирового древа, моделирующего Вселенную с её тремя мирами, а также её центр ... Поскольку потусторонний мир представляется миром наоборот, то вполне уместно появление соответствующего ему образа дуба ... растущего вверх корнями» [3, с. 98]. И. Я. Пак подтверждает эту мысль: «В мифологии сохранились предания о мировом древе, ветви которого достигают подземного царства, а корни упираются в небо» [7, с. 9] (см. рис. 1):

Рис. 1 / Fig. 1. Мировое древо / World Tree

Источник: Мировое древо из славянской мифологии. URL: <https://photo.99px.ru/photos/202851> (дата обращения: 08.01.23).

Прим.: автор изображения неизвестен. Предположительно, крона дерева символизирует рай с райскими птицами Алконостом и Сирином, волк находится посередине как символ перехода из живого мира в мир мёртвых, змей на корнях – символ преисподней.

Н. А. Красе представляет другую точку зрения: дуб связывается не с раем, адом и реальным миром, а со временем: «... “мировое древо” в мифологии славян связано с тремя уровнями: нижний (корни) – прошлое, средний (ствол) настоящее, верхний (крона) – будущее» [5, с. 41].

Интерес представляет и фрагмент исследования Влх. Богумила, посвящённого образу Кося Бессмертного, в котором сообщается о народном поверье о дубе, почерпнутом из сохранившихся записей сказок и словарных статей: «Считается, что такой [выращенный из посаженного жёлудя] дуб, сравнившись по высоте с человеком, его посадившим, отнимает у последнего жизненную силу и в конечном итоге

¹ Дуб // Мифы, сказки и язычество славян. URL: <http://www.bibliotekar.ru/2-9-3-slavyanskaya-mifologiya/107.htm> (дата обращения: 07.01.2023).

² Александрова З. Е. Словарь синонимов. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 78.

³ Слушны Я. Славянские мифы и легенды. М.: Аст, 2022. С. 24.

приводит его к смерти» [3, с. 99]. Автор упоминает, что в Полесье считалось, что посаженный рядом с домом дуб «выживал» людей из дома: так, в одной из сказок «смерть Кощея связана с гибелью дерева», сама смерть Кощея «скрыта» в дубе [3, с. 99]. Так «опора мира», *мировое дерево*, становится вместилищем смерти владыки подземного мира и сосудом, «высасывающим» жизнь других мужчин, что связывает этот символ с концом жизни.

Как было отмечено ранее, дуб связывался со смертью. В открытых источниках исследователи делают следующими комментариями, к сожалению не подкреплёнными фактами. Не исключено, что выражение «дать дуба» связано с древней традицией хоронить людей в дубовых гробах: ещё при рождении за человеком закрепляли дуб в роще («давали дуба»), предназначенный для будущего захоронения, так как дуб отличался крепостью и не подвергался быстрому гниению¹. Предположительно также, что выражение связано с магическим языческим лечением, описанным А. Барковой, – пролезанием через щель дуба: «ритуал пролезания через щель подразумевал, что края щели, словно зубы или когти, сдерут с человека болезнь» [2, с. 65]. При этом, как отмечалось выше, одно из значений дуба «моренный», «тёмный», что в языческую эпоху воспринималось как символ зла, несчастья.

Можно выдвинуть несколько вероятных этимологий фразеологизма *дать дуба*:

1) быть поражённым болезнью / смертью, как молнией = стать подобным дубу. Н. А. Красе подтверждает эту мысль: «дуб может быть описан как больной, отживший, связываться с мотивом горения как символа страдания» [5, с. 43];

2) не пройти обряд, застрять внутри дуба, символизировавшего собой границу между преисподней, небом и землёй – стать жертвой для дуба, напоминающего пасть ада;

3) стать неподвижным, словно дуб, представляющий собой как символ миро-

здания в языческом понимании, так и просто дерево с мощной корневой системой, которое не так легко выкорчевать, т. е. *дать дуба* = «преподать другим себя в неподвижном / мёртвом состоянии»;

4) связано с древней традицией хоронить знатных людей в дубовых гробах, выдолбленных из цельного дерева; ещё при рождении за человеком закрепляли дуб в роще («давали дуба»), предназначенный для будущего захоронения.

Заключение

1. Концепт «дуб» требует дополнительного исследования, поскольку в данной статье отразились несколько идей автора, которые предполагаем интересными для лингвокультурологии и имеющими теоретическое значение.

2. Семы 'прочность', 'крепость', 'долговечность', присущие семантической структуре лексемы дуб, послужили основанием для восприятия этого дерева в языческой и христианской языковой культуре как «вечного/мирового дерева».

3. Как свидетельствует словарь XII–XVI вв., слово дуб имело значение не только разновидности дерева «дуб», но и обозначало родовое понятие «дерево», и в этом значении было синонимичным и самому слову *дерево* – в дальнейшем гиперониму. Данное значение отмечается и в этимологических словарях.

4. Праславянское слово **dǫbъ*, по версии авторов «Этимологического словаря славянских языков», является эвфемизмом более древнего наименования дерева **perкъ*, связанного с именем языческого бога Перуна. Согласно исследованиям этимологов (П. Я. Черных, М. Фасмер, Н. М. Шанский), номинация дуб также связана с колоративами «чёрный», «тёмный» и значением «то, что обдирается».

5. Фразеологизмы со словом дуб имеют отрицательные коннотации, а также значения, связанные со смертью: *дубовая башка*, *одного дуба жёлуди*, *дать дуба* и др.

6. Устойчивое выражение *дать дуба* может быть связано как с замерзани-

¹ Дать дуба // Материал из Викицитатника. URL: <https://ru.wikiquote.org/wiki> (дата обращения: 07.01.22).

ем / неподвижностью дуба (задубеть «закоченеть», «стать жёстким, негибким», ср. значение слова *дубак* «сильный мороз»), так и с языческими представлениями о поражении молнией Перуна, в процессе совершения обряда застревании в дубе, символизирующем пасть ада; дуб также ассоциировался со смертью мужчин, в том числе Кощея, т. е. имел функцию «высасывания жизни», что также может служить одной из версий появления данного выражения. Фразеологизм мог иметь исторические корни, связанные с традицией захоронения знатных людей в дубовом гробу, сделанном из дуба, посаженного конкретно для этого человека при его жизни. Этот фразеологизм мог быть связан с пустотой, т. е. с идеей о том, что тело человека становится «пустым» после смерти.

7. Слова *дуболом*, *дуботолк* со значением «дурак» (по З. Ю. Александровой)

связаны с языческой языковой картиной мира, согласно которой губить священное дерево мог только лишённый ума человек.

8. В мифологическом сознании русского человека образ *дуба* (или *вечного/мирового древа*) представляется по-разному: 1) соединяет три части мира: небеса (крона), землю (ствол), преисподнюю (корни); 2) в понимании потустороннего мира – «мира наоборот»: ветви «достигают подземного царства», «а корни упираются в небо»; 3) связан с болезнями и смертью человека: *дуб*, посаженный рядом с домом, отнимает у человека жизненную силу и приводит к смерти.

9. Концепт «дуб / мировое (вечное) дерево», отражающий языковую картину мира русского человека, является предметом дальнейшего изучения на материале новых, ещё не исследованных источников.

Статья поступила в редакцию ???.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская речь: сборник статей / под ред. Л. В. Щербы. Л.: Академия, 1928. С. 28–44.
2. Баркова А. Л. Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 248 с.
3. Богумил Влх. Кощей Бессмертный. Владыка загробного мира в мифологии славян. М.: Велигор, 2022. 232 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. Красе Н. А. Механизмы символизации русского времени в концептуальном поле «мирового дерева» // Вестник Российского университета дружбы народов. 2007. №3. С. 40–44.
6. Лазарев М. А. Мифологическая картина мира // Гуманитарное пространство. 2017. Т. 6. №2. С. 269–282.
7. Пак И. Я. Языковое воплощение образа дерева/растения в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 26 с.
8. Сивова Т. В. Дендронимический код произведений Паустовского через призму цвета. Концепт *дуб* // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы IV Международной научно-практической конференции / Минск, 19–20 марта 2020 года / под ред. О. Г. Прохоренко. Минск: Белорусский государственный университет, 2020. С. 427–432.
9. Хажина Р. В., Ижбаева Г. Р. Репрезентация концепта «дуб» в произведениях М. Карима и Л. Н. Толстого // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: материалы XII Международной научно-практической конференции / Уфа, 14 декабря 2017 года. Том II. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет, 2018. С. 185–187.
10. Фрумкина Р. Ф. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация. Серия 2. 1992. № 3. С. 11–18.

REFERENCES

1. Askoldov S. A. [Concept and word]. In: Shcherba L. V., ed. *Russkaya rech: sbornik statej* [Russian speech: collection of articles]. Leningrad, Akademiya Publ., 1928, pp. 28–44.
2. Barkova A. L. *Slavyanskije mify. Ot Veleša i Mokoshi do pticy Sirin i Ivana Kupaly* [Slavic myths. From Veles and Mokosha to the bird Sirin and Ivan Kupala]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2022. 248 p.

3. Bogumil Vlh. *Koshchej Bessmertnyj. Vladyka zagrobnogo mira v mifologii slavyan* [Koschei the Deathless. Lord of the underworld in Slavic mythology]. Moscow, Veligor Publ., 2022. 232 p.
4. Karasik V. I. *Yazykovoj krug: lichnost, koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p.
5. Krase N. A. [Mechanisms of symbolization of Russian time in the conceptual field of the “world tree”]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov* [Bulletin of the Russian Peoples’ Friendship University]. 2007, no. 3, pp. 40–44.
6. Lazarev M. A. [Mythological picture of the world]. In: *Gumanitarnoe prostranstvo* [Humanitarian space], 2017, vol. 6, no. 2, pp. 269–282.
7. Pak I. Ya. *Yazykovoe voploshchenie obraza dereva/rasteniya v russkom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic embodiment of the image of a tree/plant in the Russian language: abstract of Cand. Sci. thesis in Philology]. Tomsk, 2006. 26 p.
8. Sivova T. V. [Dendronymic code of Paustovsky’s works through the prism of color. Concept oak]. In: Prohorenko O. G., ed. *Lingvistika, lingvodidaktika, lingvokul’turologiya: aktual’nye voprosy i perspektivy razvitiya: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Minsk, 19–20 marta 2020 goda* [Linguistics, linguodidactics, linguoculturology: current issues and development prospects: materials of the IV International Scientific and Practical Conference / Minsk, March 19–20, 2020]. Minsk, Belarusian State University, 2020, pp. 427–432.
9. Hazhina R. V., Izhaeva G. R. [Representation of the concept “oak” in the works of M. Karim and L.N. Tolstoy]. In: *Gumanisticheskoe nasledie prosvetitelej v kul’ture i obrazovanii: materialy XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Ufa, 14 dekabrya 2017 goda* [Humanistic heritage of enlighteners in culture and education: materials of the XII International Scientific and Practical Conference / Ufa, 14 December 2017]. Vol. II. Ufa, Bashkir State Pedagogical University, 2018, pp. 185–187.
10. Frumkina R. F. [Conceptual analysis from the point of view of a linguist and psychologist]. In: *Nauchno-tekhnicheskaya informaciya. Seriya 2* [Scientific and technical information. Series 2], 1992, no. 3, pp. 11–18.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кулакова Виктория Александровна – аспирант кафедры славистики, общего языкознания и культуры коммуникации факультета русской филологии Государственного университета просвещения; учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы № 1 г. о. Реутов;
e-mail: strawberrywishmaster@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Victoria A. Kulakova – Postgraduate Student of the Department of the History of the Russian Language and General Linguistics, Faculty of Russian Philology, Federal State University of Education; teacher of the Russian language and literature, Secondary School no. 1 of Reutov;
e-mail: strawberrywishmaster@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кулакова В. А. Особенности экспликации концепта «дуб» в языковой мифологической картине мира // Отечественная филология. 2024. № 3. С. 50–61.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-50-61

FOR CITATION

Kulakova V. A. Features of the Explication of the Concept “Oak” in the Linguistic Mythological Picture of the World. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 3. pp. 50–61.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-50-61